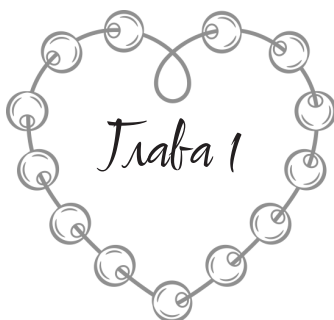

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	17
Глава 3.....	27
Глава 4.....	36
Глава 5.....	43
Глава 6.....	60
Глава 7.....	70
Глава 8.....	78
Глава 9.....	90
Глава 10.....	96
Глава 11.....	109
Глава 12.....	122
Глава 13.....	127
Глава 14.....	137
Глава 15.....	145
Глава 16.....	151
Глава 17.....	157
Глава 18.....	167
Глава 19.....	178
Глава 20.....	188
Глава 21.....	198
Глава 22.....	212
Глава 23.....	223
Глава 24.....	236
Глава 25.....	247
Глава 26.....	256
Глава 27.....	265
Глава 28.....	270

- Потап, драка...
- Хм...
- В универе.
- Я понял, что в универе.

Молодой мужчина откинулся на спинку кресла и скептически усмехнулся. Надо же. Он уже не чаял услышать подобные слова.

Он еще не закончил разговор, как по второй линии уже пошел следующий звонок. Первый он прервал.

- Мазуров.
 - Потап Тимофеевич, у нас тут легкое недоразумение вышло...
 - Степан Макарович, говорите как есть.
- Потап не заметил, как его ухмылка стала шире.

Драка, черт побери. В Каянском.

Когда в последний раз там случалась хотя бы потасовка? Мелкие склоки — да, были. Куда без них. Ему периодически о них «благожелатели» тоже докладывали. Он особо не обращал внимания на сплетни, но предпочитал держать руку на пульсе.

Университет принадлежал двум семьям. Его семье и Табасовым. Они возглавляли его с основания, соответственно, устанавливали правила и порядки.

Марина Кистяева. «Никто» так не смотрит

Потап ввел жесткий контроль за порядком. Никаких драк, междоусобиц. Никакой травли. В универе учились две группы студентов: талантливые детки, стекающиеся со всех просторов великой страны, и здешние обалдуи, мажористые наследники местных семей, без которых никак. Девать-то их куда-то надо, помимо Англии и МГИМО.

Чтобы не было стычек и чтобы лучшие молодые умы не подвергались травле, и вводились жесткие меры наказания.

*Сегодня кто-то нарушил порядок.
Интересно...*

Потап встал, поправил жилетку. На выходе накинул на плечи длинное пальто. Весна в этом году особо не баловала. Никак не расщедривалась на теплые деньки. Наоборот, нет-нет да еще вьюжило.

Первой, кого он увидел, войдя в кабинет декана, была девушка. Виновница происшествия не сидела смиренно в кресле напротив декана, не вскочила навстречу Мазурову, хотя наверняка знала, кто он и какие последствия влечет произошедшее. Она стояла у окна спиной к вошедшему. Не обернулась, не кинулась объясняться. Лишь едва заметно повела плечами и втянула шею. Все-таки отреагировала...

Он тоже отреагировал. И еще как!

Кабинет декана соответствовал любому другому помещению высшего учебного заведения. Дипломы, награды, кубки, дорогое дерево, не менее дорогая кожа — один стол из черного дерева чего стоил. Строгость и консервативность чувствовались во всем.

Кроме новенькой. Она здесь смотрелась ярким экзотическим цветком. Или птицей, которую заточил в клетку одержимый коллекционер.

Блондинка... С длинными, плавно струящимися локонами-змейками. Они заканчивались ниже лопаток. Дальше платье и утепленная жилетка-фуфайка. Платье яркое, не то бордовое, не то зеленое. Сумасшедшая пляда красок, пестрых, акцентных. Платье доходило незнакомке до щиколоток. Заканчивалось кружевной лентой. Дальше шли ботинки-казаки, идеально дополняющие образ.

А еще множество браслетов на руках.

Лица блондинки Потап не увидел. Лишь мельком профиль.

То, что она демонстративно проигнорировала его появление, вызвало у Потапа легкий диссонанс. Надо же, какие мы гордые, оказывается... А в ножки упасть? А ручки перед грудью сложить и умолять не исключать ее из универа?

Он ее не видел раньше. Ни разу.

В Каянском он бывал часто, лично курировал несколько групп. Иногда даже преподавал. Последнее ему, кстати, нравилось. То, что начиналось как уход от скуки, перетекло в увлечение. Тем более студенты из-за страха быть отчисленными слушали его, едва не разинув рты. И абсолютно все фиксировали. Потап же присматривался, изучал народ, лично убеждался в способностях студентов. И этот... цветок он точно не встречал. Заметил бы.

По позвоночнику снова побежало предвкушение. А это хорошо. Чертовски.

— В чем причина конфликта? — строго спросил Потап, впиваясь взглядом в Малькова.

— В ней! — вспыхнула Белясова.

Ирину Потап знал. Она училась на химбио. Там он всех знал.

Марина Кистяева. «Никто» так не смотрит

Ему не понравилось, как она вклинилась в разговор. И что в целом вклинилась.

Он послал девушке предупреждающий взгляд, но та не отреагировала. Эмоции продолжали хлестать, несмотря на прошедшее с момента драки время.

На лице Ирины красовались две полоски от ногтей. Кто-то себя в обиду не дал или первым инициировал конфликт?

— Ирина...

— Что «Ирина», Степан Макарович? Вы посмотрите на нее! Вырядилась в черт-те что! Приперлась в универ и красуется! Это нормально?

— А у нас есть дресс-код?

Тихий, мелодичный голос заставил обратить внимание на его обладательницу. Хотя она и так была в центре. На нее невозможно было не смотреть. Вот и причина конфликта. Как говорится, налицо. Слишком яркий цветок появился на потоке.

— Есть! В такой хери, как на тебе, здесь нечего делать!

Иринка впилась руками в кресло, на автомате начиная подниматься. Но, наткнувшись все-таки на взгляд Потапа, рухнула назад.

— Степан Макарович, это правда? Мне нельзя приходить в платье в университет?

Девушка окончательно развернулась к декану.

А дальше Потап наблюдал довольно интересное зрелище. Мальков занимал должность декана последние десять лет. Кто к нему только не подкатывал, какие только сюрпризы девки не устраивали. Да и не только девки. Мальков всегда держал лицо.

Тут же он прокашлялся, ослабил галстук, точно ему тяжело стало дышать.

— Можно, Есения, — сказал он, снова прочистив горло.

Есения, значит...

Прямо в кон.

— Она хиппи! — продолжала бесноваться Белясова.

Потап продолжил хранить молчание.

— Я верующая, христианка. — Все тем же негромким голосом, не меняя интонации, сказала Есения, достала из-за выреза деревянный крестик и предъявила его собравшимся.

Мазуров приглушенно выругался. Девка совсем безбашенная. И с ней точно будут проблемы.

— Обе вышли, — жестко сказал он. — И стойте в коридоре тихо. Ни слова друг другу.

Белясова открыла рот, чтобы возразить. И сразу же закрыла его ладонью, сдерживая слезы. Она понимала, что без последствий ее выходка не останется.

Девочка-бохо вела себя сдержаннее. Не глядя ни на кого, накинув на плечо большую бордовую сумку с бахромой и вышивкой, она вышла из кабинета.

Они остались с Мальковым вдвоем.

Декан покачал головой.

— Я не знаю, что делать, Потап Тимофеевич. Обои будем исключать?

Потап воздержался от быстрых решений. Тянул.

— Вы должны знать. Есения Дакова — протеже Харитона Валерьевича. Девушка вчера первый день занималась.

Мазур едва заметно вздернул бровь кверху. Мальков понял его без лишних слов.

— Вот так, — развел он руками.

Интересный расклад выходит. Значит, девчонку выдернули среди года из другого универа. По протекции самого Табасова-старшего. Очень интересно.

Марина Кистяева. «Никто» так не смотрит

Харитона Валерьевича Потап знал. Он был одним из немногих, к кому Потап едва ли не с рождения обращался «дядя».

— Кто инициировал драку? — Разбираться он не будет. В подробности вдаваться тоже.

Мазур уже все для себя решил.

Девочка-бохо... Райский цветок...

— Ирина Белясова. Они вчера с группой девушек проводили разговор с Есенией. За углом столовой. Сегодня, видимо, решили повторить.

Группой, значит...

В груди Потапа нехорошо зажгло, зверь внутри оскалил пасть. Ни для кого не секрет, что женщины в драке жестоки. Они редко выходят один на один, предпочитают гасить соперницу толпой.

В Есении отчего-то увидели соперницу. Чем-то девочка им сразу не зашла. Чем — понятно... Парни будут разглядывать ее днями. Детали, жесты. Запах.

Зверь внутри Мазурова оскалился сильнее. Иногда Потап сам себе напоминал дикого хищника, рожденного не в том обличии. Он одно время увлекался всякой ерундой по типу реинкарнации, кармы. Изучал древние учения. И ему даже думалось, что в прошлой жизни он был зверем. Отработал карму, вернулся в человеческом обличии.

А повадки остались.

— Я решу вопрос.

С этими словами он направился к выходу.

— Потап Тимофеевич...

Голос Малькова звучал растерянно. Оно и понятно.

— Все хорошо, Степан Макарович.

Он подмигнул декану и вышел.

Девчонки, как и предполагалось, стояли в коридоре. Белясова что-то строчила в телефоне. А Есения сидела на небольшой скамье. На самом краешке.

Такая... Черт, хоть самому доставай телефон и фоткай ее. Чтобы потом, в ночи, разглядывать.

— Итак, девушки, — ровным тоном начал он. — Ты, Ирина, едешь домой.

— Но Потап...

— Я все сказал.

Ирина снова открыла рот, чтобы возразить. Потом метнула в сторону соперницы взгляд, полный ненависти, схватила рюкзак и понеслась по коридору.

Правильное решение...

— А ты идешь со мной.

Потап встал напротив Есенин, возвышаясь над ней. Ему сначала показалось, что она выше. Ничего подобного. Невысокая, для него так точно. Метр шестьдесят максимум. И такая вся... Непонятная, что ли, для его восприятия.

*Эта коса надо лбом. Эти серьги.
Кулоны на груди.
Черт. Тут волей-неволей зависнешь на ней.*

Среди студентов кого только не встретишь. Разношерстная толпа. Кто во что горазд. Казалось бы, здесь ничем никого не удивить, но эта девушка заставляла сомневаться.

— Зачем?

— Пошли, я сказал. Довезу тебя. И... — Он сделал паузу. — Поговорим.

— Меня исключат теперь, да?

Первой реакции Потап все-таки дождался. Голос девчонки предательски дрогнул, а по щекам и шее пошли красные пятна. Значит, блондинка натуральная, раз такая реакция на волнение.

Отвечать он не стал. Рукой указал на выход.

Она поднялась и направилась за ним. Не спешила встать рядом или, не приведи боже, выйти вперед. Просто следовала его указаниям. В гардеробной взяла куртку и вышла на улицу.

Дальше, так же не задавая вопросов, проследовала за ним до машины. Потапу уже не терпелось оказаться с ней в замкнутом пространстве.

У него зудело под кожей. Воспламенялось. Даже яйца — и те набухли. Вот те раз. Он едва не скалил-ся собственному отражению. Когда у него хотя бы раз была подобная реакция на девчонку? Да еще с первого взгляда.

Некоторое время они ехали молча. Потап несколько раз жадно втянул в себя ягодный запах, перебивающий диффузор.

И пахнет она... тоже интересно. Что за духи? Или шампунь? У барышень сейчас столько всяческих прибабахов, и большинство из них с ароматом.

Но тут...

Сука. Он сейчас точно как зверь обнюхивать ее начнет. А что? Может, фетиш у него такой.

— Ты в общежитии живешь, Есения?

— Вчера вселилась. Вещи еще не успела разобрать, — быстро ответила она, сильнее вцепляясь в сумку и выдавая нервозность. Контролировать себя ей становилось все сложнее.

Но она старалась. Умница.

— И как тебе универ?

Девушка выдержала паузу, прежде чем ответить.

— Ну же, Есения, давай, расскажи мне. В кабинете Малькова ты была более бойкой.

Надо отдать ей должное, отвечала она спокойно, явно обдумывая, что говорит.

— Я, как и многие, мечтала попасть в Каянский университет со средних классов. В олимпиадах участвовала. Занимала места. Но... Не получалось.

— Почему?

Она едва заметно повела плечами.

— Мало старалась, видимо.

— А сейчас хорошо постаралась?

— Меня пригласили... — Она метнула в его сторону встревоженный взгляд.

— По протекции Табасова, я знаю. А ты в курсе, кто я такой?

Ему стало интересно, даже очень. А свои интересы Мазур привык удовлетворять.

Сразу после двух звонков с сообщениями о драке в нем проснулся дремлющий хищник, которого он почти не спускал с поводка — причин не было. В Каянске отлично знали, кто он, знали о его увлечениях, его характере. Черт побери, да о нем почти легенды ходили. Он, кстати, их распространению не способствовал. Когда-то в детстве схлестнулся на ножах с парочкой богатых дегенератов, порезал их чуть-чуть, так,